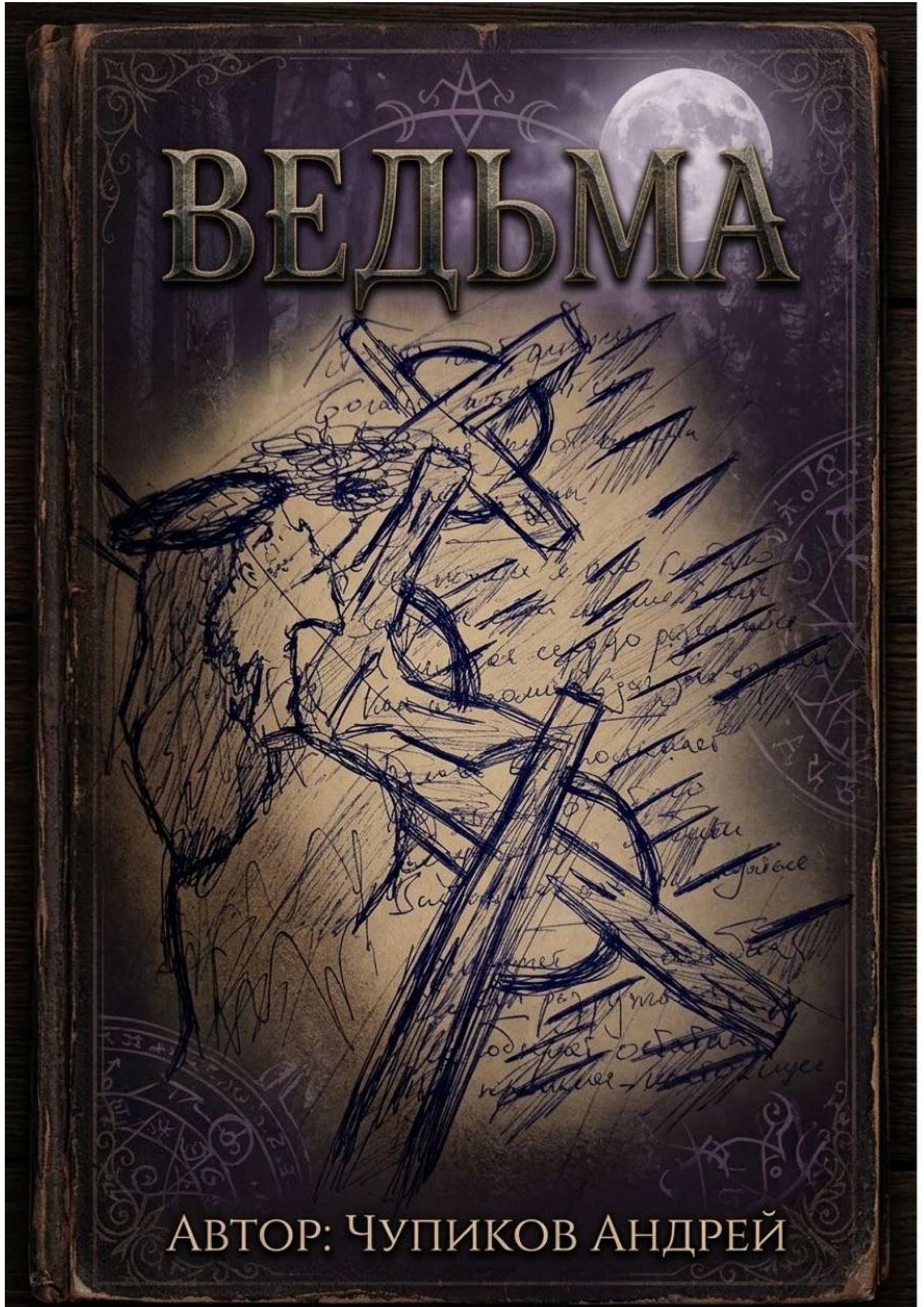
ВЕДЬМА

Автор: Чупиков Андрей

Андрей Чупиков

Ведьма

«Автор»
2026

Чупиков А. М.

Ведьма / А. М. Чупиков — «Автор», 2026

Ведьма — поэтический цикл из шестнадцати главок-вспышек, написанный в ритмике дольника. Это напряженный экзистенциальный монолог, балансирующий на грани между бредом и прозрением, между средневековой охотой на ведьм и серой унылостью современного Петербурга.Здесь плаха соприкасается с форточкой типовой квартиры, сгорающая усадьба отражается в выпитой бутылке, а святость проступает через безумие, дым и оседающий серый снег. Герой ищет очищающий огонь в чужих глазах и пытается разобрать сломанный конструктор реальности, где Бог распят собственной властью, ворон превращается в белобрюхую птицу, а любовь остается единственным хрупким поводом не шагнуть в асфальт.Искренняя, надрывная и эстетически выверенная лирика для ценителей «грязного реализма» и темной поэтической романтики.

© Чупиков А. М., 2026
© Автор, 2026

Андрей Чупиков
Ведьма

Вальбурга: святая ведьма

I

Мне приснилась на плахе ведьма.
И струился дымок густой.
Всё по-французски бредит:
«Отпустите!» — и голос чужой.
Я бросаю факел — и визги,
Заглушают поленьев треск.
Просыпаюсь — слёзы, как брызги,
Над кроватью — люстры блеск.
Я — Мария Стюарт, мне кажется,
Ветер входит, как вор.
Почему открыта форточка?
Улица манит во двор.
Если выпаду вниз — так близко! —
Приедет полиция. После
В поленьях найдут записку:
«Кремируйте меня».

II

Я проехал мимо столпа —
Ангел крестом пробит.
Начинаю что-то понимать:
Богом распятая мать.
Но что мне до матерей?
Руки раскрыты — обнять,
К столбу пригвождены. Дочерей
Им больше не увидать.
Рассыпается разум, как прах
Сигареты, набитой песком.
Я хватаю зажигалку впопыхах
И в древнюю усадьбу — огоньком.
О чудо — усадьба горит!
Женщин избавил огонь от мук:
В доме древнем они сгорят,
А дочери в окне зачахли вдруг.

III

Париж и Лондон — чем похожи?
Все трое серы, как прохожие,
И где же здесь наш Петербург?
Серость разлита вокруг.
Мне хочется прославить всех,
Но тянет к башням: вот скелет
Из прутьев; вот — как на грех —
Часы без кукушки. А в Петербурге — нет.

В Петербурге башни нет —
Как же стрижом, под белым
Петербургским «снегом», в асфальт?
Почему? Ответа нет.
Серую унылость дарят башни,
Чтоб каждый полетел — и стал
Частью асфальта, вчерашнего,
Серого, теперь бордового. Упал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.